

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

А. А. Мерзляков

Гражданское социальное участие как универсальная технология социального управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/avtoreferat_Merzlyakov.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

На правах рукописи

Мерзляков Андрей Александрович

**ГРАЖДАНСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ
КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(на материалах разработки и реализации градостроительных проектов)**

Специальность 22.00.08 – Социология управления

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2007

Работа выполнена в Центре социологии управления и социальных технологий
Института социологии Российской Академии Наук

Научный руководитель: Доктор социологических наук,
профессор Тихонов Александр Васильевич

Официальные оппоненты: Доктор социологических наук,
профессор Щербина Вячеслав Вячеславович

Кандидат философских наук,
Кинсбургский Александр Владимирович

Ведущая организация: Российский государственный социальный
университет, факультет социального
управления

Защита состоится « ____ » _____ 2007г. в _____ часов на
заседании Диссертационного Совета Д. 002.011.02 в Институте социологии
Российской Академии наук по адресу: 117259, ул. Кржижановского, д. 24/35,
корп.5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии РАН.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2007г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Кандидат философских наук

Рождественская Е.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы: Одним из основополагающих принципов любого демократического общества является возможность каждого гражданина участвовать в управлении социальным развитием общества, влиять на процессы разработки, принятия и реализации управленческих решений.

Нормативно-правовые изменения, внесенные в современное российское законодательство, предоставили гражданам права непосредственно включаться в ход разработки и реализации проектов и программ развития территорий, на которых они проживают¹. Эти изменения способствовали осознанию гражданами своего права требовать от лиц, разрабатывающих такие проекты и программы, учитывать их интересы, предоставлять гарантии того, что их право на здоровую окружающую среду не будет нарушено. Однако нужно заметить, что наличие прав граждан на участие в управлении и возможности их реализации - это не одно и то же. Зачастую, граждане, имеющие права, пытаются различными способами повлиять на то или иное разрабатываемое решение, однако наталкиваются на сопротивление со стороны органов власти и управления. В результате происходит эскалация конфликтных ситуаций на местах, которые из-за частоты их возникновения уже перестали носить локальный характер и становятся проблемой общегосударственной. Причиной такого положения дел является отсутствие действенного механизма, способствующего реализации прав граждан на участие в управленческом процессе, и, как следствие, возможности влиять на ход разработки и реализации проектов и программ.

За рубежом, начиная с 60-х годов XX века, участие граждан в разработке и реализации территориальных проектов и программ - это вполне обычная практика, для нашей страны такого рода деятельность достаточно новое явление. В целом нужно отметить, что в настоящее время в отечественном социальном управлении пока не институционализирован механизм взаимодействия граждан с лицами, непосредственно разрабатывающие проекты и программы территориального развития. Это означает, что отсутствует сам инструмент, позволяющий гражданам реализовать свои права на практике. Этим инструментом являются узаконенные и освоенные технологии социального участия.

¹ Европейская хартия о местном самоуправлении. /Муниципальная власть, 1997. №1, С.52-54; Градостроительный Кодекс Российской Федерации (введен в действие 29.12.2004г.); Законы Российской Федерации «Об экологической экспертизе» (№ 174-ФЗ от 23.11.1995г.), «Об охране окружающей среды» (№7-ФЗ от 10.01.2002г.), а также Федеральный закон №131-ФЗ от 06.10.2003г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др.

Однако достаточно полные и систематизированные знания о технологиях участия граждан в практике разработки и реализации социально значимых проектов и программ пока отсутствуют. Не определен их статус в системах социального управления в теоретико-методологическом и научно-практическом отношениях.

В этой связи **социальная проблема** диссертационного исследования рассматривается нами как противоречие между наличием гражданских прав на участие населения в принятии управленческих решений и отсутствием социально-организационных нормативов, правил, технологий их реализации на практике, а **научная** проблема видится как обоснование роли технологии социального участия в социальном управлении.

Отсюда представляется актуальным приращение научного знания относительно возможностей технологизации участия граждан в управленческом процессе и, тем самым, повышения роли социальных технологий в наполнении прав граждан реальным содержанием.

При этом гражданское социальное участие рассматривается нами как неотъемлемый компонент сущностного и в этом смысле универсального содержания социального управления и его эпистемологического статуса.

Объект исследования: процесс согласования интересов властей, проектировщиков и граждан в ходе разработки, утверждения и реализации проектов территориального развития.

Предмет исследования: реальная и потенциальная роль технологий социального участия граждан в социальном управлении территориальным развитием.

Целью диссертационного исследования является получение нового знания о механизмах участия граждан в ходе выработки, принятия и реализации управленческих решений, а также обоснование примерной нормативной модели технологии гражданского социального участия на материале осуществления градостроительных проектов.

Задачи исследования:

- определить социальные и научные предпосылки проблемы гражданского социального участия в контексте социальной трансформации российского общества;
- проанализировать и систематизировать опыт социологического изучения социального участия, классифицировать его виды и формы, методологические подходы и методы исследования;

- обосновать проблему гражданского социального участия как проблему универсальной технологии в социальном управлении, типологизировать существующие технологии гражданского социального участия и выявить научные основания оптимизации технологий социального участия;
- выделить специфику технологизации гражданского социального участия в градостроительстве, определить основные требования к оптимизации существующих механизмов социального управления;
- определить роль диагностических исследований как научной предпосылки оптимизации технологии гражданского социального участия;
- на основе вторичного анализа результатов диагностических исследований построить нормативную технологическую модель гражданского социального участия, рассмотреть основные этапы осуществления данной технологии, определить базовые процедуры и предложить методы, обеспечивающие их выполнение;

Степень разработанности проблемы

Общая идея диссертационного исследования складывалась на стыке двух проблем, а именно, проблем социального участия и технологизации социального управления. В связи с этим автором в ходе работы были использованы научно-исследовательские источники из вышеуказанных предметных областей знаний. В качестве основных направлений для рассмотрения участия были выделены следующие:

Первое (общетеоретическое) направление рассматривает участие в контексте взаимодействия основных структурных элементов социального управления: управляющей подсистемы (органы власти, управленческие структуры) и управляемой подсистемы (индивид, социальная группа, население в целом). Его представители - Т. Гоббс, Дж. Деннис, Д. Истон, К. Поппер, А. Смит, Г. Спенсер и др.

Второе направление связано с разработкой конкретных теорий участия (прежде всего политического), подкрепляемых прикладными исследовательскими работами. Проанализирован целый ряд существующих теорий участия, разработанных в рамках следующих школ и направлений: бихевиористская концепция (П. Лазарсфельд, Дж. Нагель), социально-психологическая школа (Х. Макклоски), теория рационального выбора (К. Арроу, Д. Блэк), мотивационные теории участия (Р. Инглхарт), теории социальных факторов участия (Ф. Гогель, С. Липсет).

Третье направление акцентировало внимание на изучении проблем участия в области развития предприятий и организаций (социальное управление на микроуровне). Это нашло свое отражение в таких областях социального знания как социология организаций и социология трудовых отношений (Э. Мэйо, Р. Лайкерт, Д. МакГрегор и др.). Представители данного направления рассматривали участие в принципиально другой среде, где взаимодействия происходят в рамках «управленческое звено – исполнители». Само участие рассматривается как форма включения исполнительного персонала организаций в деятельность по управлению.

Научное осмысление гражданского (общественного) участия в ходе разработки проектов территориального развития берет свое начало в 20-х годах XX века и связано с работами английского социолога Патрика Геддса. Широкое распространение данное направление получило в конце 60-х - начале 70-х годов. В этот период времени проводился глубокий теоретический анализ гражданского участия. Так был разработан ряд моделей (А.Ч. Ван де Ван, Дж. Козловский, В. Макдональд, Р.С. Макконел, Н. Лигфелд, М. Робертс, А. Тревис), определена его структура (Ш. Армстейн, Л.В. Милбрах, Н. Нильсон) и формы (Г. Митенфел, Д. Остин, Г. Спейглер), выделен состав субъектов (К. Браун, С.Верба, А. Делберг), выявлены их мотивации (М. Эделман, М. Миллер, Ф. Рурк, Д. Салхон). Среди современных теорий социального участия, прежде всего, можно выделить концепции «Партнерство» и «Устойчивое развитие».

Методологические и методические подходы к исследованию механизма социального участия рассмотрены в работах К. Берка, М. Боннети, Л. Гинсбурга, В. Де Голежа, П. Макконела, С. Оливьери-Барра, Г. Перкина, А. Тоффлера, Ж. Фресса, М.Т. Фэгенса, Т. Хеймана, А. Этциони, Ф. Юнгера и др.

В отечественной науке советского периода научное осмысление проблемы участия населения в управлении связано с трудами М.В. Владимирского, П.М. Керженцева, Е.Ф. Розмирович и др. В 60-х начале 70-х годах проблемы участия затрагиваются в работах В.Г. Афанасьева, Г.В. Атаманчук, А.К. Белых, В.С. Основина и др. В 80-90-х годах вопросы взаимодействия субъекта и объекта в социальном управлении, а так же возможности воздействия объекта на управляющую подсистему рассмотрены в работах А.И. Кравченко, М.Н. Межевича, А.И. Пригожина, В.П. Петрова, Ж.Т. Тощенко, А.В. Тихонова и др.

Первые отечественные исследования, посвященные участию граждан в территориальном развитии, начинают появляться в конце 70-х - начале 80-х годов в различных областях научного знания – урбанистике, социологии города, в

работах, посвященных местному самоуправлению, общественным движениям и т.д. (Н.А. Аитов, А.В. Баранов, Н.Н. Бокарев, А.Э. Гутнов, В. Вишнеренко, В.Л. Хайт, О.Н. Яницкий и др.).² В 90-х годах проблемы, связанные с участием граждан рассматриваются в рамках теорий научно обоснованного управления и развития отдельных территорий, особое внимание уделено системе местного самоуправления (О. Н. Аборвалова, Е.М. Акимкин, А.С. Гаврин, Л.Б. Коган, О.Г. Севан, Е.С. Шомина и др.).³

Вопросы реализации механизма социального участия наиболее широко рассмотрены в работах В.Л. Глазычева, В.С. Дудченко, Т.М. Дридзе, Л.Н. Иваненко, Л.Б. Коган, Б.В. Сазонова, и др. Проблеме социального участия посвящено множество научных публикаций,⁴ проводятся общероссийские и международные семинары и конференции по данной проблематике.⁵

Проблемы социальных технологий, а так же вопросы, связанные с применением социальных технологий в управлении рассмотрены в научных трудах как зарубежных (К. Манхейма, М. Маркова, К. Поппера, Н. Стефанова и др.), так и отечественных авторов (В.Г. Афанасьева, С.С. Анисимова, В.Н. Иванова, В.Б. Коробова, В.И. Патрушева, А.В. Тихонова, В.В.Щербины и др.).

² См. **Аитов Н.А.** Социальное развитие городов. М. 1979; **Баранов А., Вишнеренко В.** Взаимодействие общественности и местных органов власти в улучшении экологических условий городского района /Города и экология. М, 1987г; **Бокарев Н.Н.** Участие населения в управлении социально-экономической жизнью// Социологическая теория и социальная практика. М., 1982. Ч.1. Социологические исследования в практике социального планирования СССР. Кн.1.; **Оболонский А.** Социально-психологический аспект взаимодействия управляющих и управляемых // Общественные науки. М., 1987. №6. С. 51-67.; Опыт и проблемы взаимодействия потребителя архитектуры и проектно-строительного комплекса: Обзорная информация. Вып. 3 / Авт. **В.Л. Хайт** при участии **А.П. Зинченко** и **А.М. Лола**. М.: ГКГС и ЦНТИ Госкомархитектуры при Госстрое СССР, 1987. **Яницкий О.Н.** Гражданские инициативы и самодеятельность масс/ Научный коммунизм. М., 1988г. и др.

³ **Аборвалова О.Н.** Территориальное общественное самоуправление в системе самоуправления современной России. Саратов, 1999 г; **Акимкин Е.М.** Местное самоуправление и социальное участие / Социальное участие при разработке и реализации программ развития (теоретические и практические подходы). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. / Отв. Ред. О.Г. Севан. Министерство культуры РФ. М., 2000. С. 134-145; **Гаврин А.С.** Социодиагностика развития местного самоуправления. Тюмень. 1997; **Дридзе Т.М.** Социальная коммуникация в управлении с обратной связью// Социол. исследов., 1998. № 10. С. 44-50. **Коган Л.Б.** Быть горожанином. М. Мысль. **Севан О.Г.** Европейский опыт участия населения и партнерства в программах развития/ Ориентиры культурной политики Участие населения и партнерство при разработке и реализации региональных программ развития. \ Зарубежный опыт» - Журнал Министерства культуры Р.Ф., №7, М., 1999; **Шомина Е.С.** Становление жилищного движения в России / Социс. 1995. №10 и др.

⁴ См. **Гильченко Л.** Следующий этап реформы будет социальным // Муниципальная власть. 2000 г, №1-2. **Редюхин В., Леонова И.** «Взаимодействие власти и общественности для социально-экономического развития территории // Городское управление. 2001 г, № 3; **Цой Л.Н.** Социальное участие жителей в решении градостроительных проблем через призму конфликтологии // Социальное участие при разработке и реализации программ развития (теоретические и практические подходы). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. / Отв. Ред. О.Г. Севан и др.

⁵ Социальное участие при разработке и реализации программ регионального развития (теоретические и практические подходы). Материалы Всероссийской научно-практической конференции./Отв. Ред. О.Г. Севан. Министерство культуры РФ. М., 2000.; Материалы международной конференции в г. Звенигороде «Малые города и села: проблемы сохранения и развития (Участие населения и партнерство)». М., 2000 и др.

Теоретико-методологическая и эмпирическая основа исследования

Теоретической основой диссертации являются зарубежные и отечественные теоретические и методологические разработки, посвященные проблемам участия граждан в процессе разработки, оценки и реализации управленческих решений, а так же проблемам эффективного взаимодействия субъекта и объекта социального управления (П. Геддс, Н.И. Лапин, А.И. Пригожин, А.В. Тихонов, В.В. Щербина.). Особое теоретико-методологическое значение для диссертационного исследования оказали научные труды Т.М. Дридзе, разработанные ею эоантропоцентрическая парадигма социального познания и социального управления и семиосоциопсихологическая парадигма социальной коммуникации⁶. Методологической основой диссертационного исследования являются положения прогностного социального проектирования, представляющие собой технологию научно-обоснованного вмешательства в процессы выработки управленческих решений⁷.

Эмпирическим основанием диссертационного исследования являются социально-диагностические исследования, проведенные в 1998-2000 и 2005-2006 гг. при непосредственном участии диссертанта⁸. Данные исследования были направлены на подготовку местного населения к диалогу с органами власти, инвесторами и специалистами-проектировщиками по обсуждению разрабатываемых градостроительных проектов. Вторичный анализ результатов указанных исследований, осуществлен автором в 2005-2006гг. с целью проверки гипотезы диссертационного исследования.

Основная гипотеза исследования

Социальное участие переводит традиционные субъектно-объектные отношения социального управления в субъектно-субъектные путем достижения оптимального для конкретных социокультурных условий уровня реализации гражданских прав на основе использования нормативных социальных технологий. Слабая технологизация социального участия лишает социальное управление его

⁶ Дридзе Т.М. На пороге эоантропоцентрической социологии. // Общественные науки и современность. - 1994. - № 4. С.97-102; Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М., 1984.

⁷ Прогностное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т.М.Дридзе - М.: Наука, 1994.

⁸ Данные исследования были проведены под руководством Российского общества социологов (РОС) и Центра социального управления, коммуникации и социально-проектных технологий Института Социологии РАН: проект «Социологическое сопровождение строительства «Кутузовской развязки» по заказу правительства г. Москвы (июль-август 1998г), научный руководитель программы – доктор псих. наук, профессор Дридзе Т.М., ответственные исполнители – канд. соц. наук Цой Л.Н. и Акимкин Е.М., а также проект «Социологическое сопровождение строительства жилого дома по ул. Крупской, вл. 3А (август-декабрь 2000 г.), научный руководитель проекта – канд. соц. наук Цой Л.Н.

сущностной основы и эпистемологического статуса. Оптимальный уровень технологизации участия достигается путем процедур согласования интересов, социально-диагностических исследований и социально-проектных разработок, что требует привлечения таких новых участников коммуникативных отношений в системах социального управления как исследователи и технологи.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что гражданское социальное участие представлено как универсальная технология социального управления. При этом показано, что путем повышения уровня технологизации социального участия действительно появляется реальная возможность возрастания уровня реализации гражданами своих прав.

Конкретно автором сделано следующее:

1. Систематизирован зарубежный и отечественный опыт изучения социального участия, разработана типология оснований для его освоения и использования в исследовательской практике.

2. Проведен сравнительный анализ видов технологий социального участия, теоретически обосновано гражданское социальное участие как универсальная технология и проблема его технологизации.

3. Сформулированы основные требования к технологии гражданского социального участия, разработана классификация уровней технологичности гражданского социального участия.

4. Раскрыты содержание и роль социально-диагностического исследования как научной предпосылки технологизации гражданского социального участия, выделены его основные теоретико-методологические элементы для технологического обеспечения гражданского социального участия.

5. Предложена нормативная модель технологии согласования интересов, выделены основные этапы, процедуры и методы, обеспечивающие их реализацию.

6. Произведен социально-ролевой анализ управления процессом согласования интересов на материалах реализации градостроительных проектов.

7. На основе результатов анализа социально-диагностических исследований выявлены ограничения, тормозящие процесс согласования интересов, а так же предложены меры по снятию выявленных ограничений и оптимизации технологии гражданского социального участия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проблема участия граждан в разработке, принятии и реализации как градостроительных решений, так и в целом любых социально значимых управленческих решений, является в настоящее время одной из актуальных

проблем современного российского общества. В условиях отсутствия четких правовых механизмов, регулирующих участие граждан в управлении, повышается значимость исследования технологий, обеспечивающих рационализацию отношений граждан с органами власти и управления в правоприменительной практике.

2. Технология гражданского социального участия является универсальной технологией социального управления, поскольку: а) способствует переходу от субъектно-объектной к субъектно-субъектной модели социального управления; б) является неотъемлемым инструментом, обеспечивающим действительную реализацию прав участия граждан в процессах разработки и реализации управленческих решений.

3. Применение гуманитарных социальных технологий в практике участия граждан позволяет уйти, с одной стороны, от спонтанности (хаотичности) их взаимодействия с органами власти и управления, а, с другой, избежать жестких, административных решений и выводят процесс согласования интересов на новый уровень, который характеризуется рационализацией отношений и конструктивностью взаимодействия.

4. Существует необходимость введения в понятийный аппарат таких дефиниций как «гражданское социальное участие», «технологизация гражданского социального участия» и «уровень технологизации социального участия».

5. Оптимальный уровень технологизации гражданского социального участия достигается путем наличия и сбалансированного применения правовых, организационных и социокультурных норм, а также вовлечение специалистов социально-гуманитарного знания в процесс регулирования взаимодействия граждан с органами власти и управления.

6. До отработки и принятия нормативов, работу по технологическому обеспечению гражданского социального участия необходимо начинать с проведения социально диагностических исследований, которые позволяют нормировать и технологизировать деятельность по согласованию интересов в соответствии со спецификой исследуемой среды и способствуют проектированию дальнейших действий технолога по обеспечению реализации технологий участия граждан в управленческом процессе.

7. Формализованная (нормативная) технологическая модель гражданского социального участия, помимо социально диагностического исследования, этапов информирования и общественной самоорганизации, должна включать в ходе

процесса согласования интересов следующие процедуры: 1) рассмотрение общественных требований, выявление приоритетов; 2) разработка альтернативных вариантов; 3) поиск общих оснований для выработки решения; 4) общественная оценка достигнутых договоренностей; 5) юридическое закрепление достигнутых договоренностей; 6) создание контролирующего органа (комиссии) за соблюдением достигнутых договоренностей. Кроме того, в обязательном порядке должна быть предусмотрена процедура по обеспечению контроля участниками согласовательного процесса за реализацией достигнутых договоренностей.

Практическая значимость исследования

Теоретические выводы и положения диссертации могут быть использованы: для дальнейшего углубленного научного анализа участия населения в процессе разработки и реализации проектов территориального развития; отработки социальных технологий, совершенствующих взаимодействие социальных субъектов в ходе выработки управленческих решений.

Практическое значение состоит в том, что рассмотренная технология гражданского социального участия может применяться в ходе оценки разрабатываемых управленческих решений как комплекс процедур и методов, направленных на проведения социальной экспертизы проектов и программ территориального развития.

Практические рекомендации могут быть использованы в качестве методического материала в работе местных органов управления, инвесторов, проектировщиков на этапе разработки, оценки и согласования разрабатываемых проектов. Также выводы диссертации могут быть включены в курс лекций по социальным технологиям, по обучению социальной диагностике, проведению переговорного процесса между субъектами, включенными в процесс разработки и принятия управленческих решений.

Апробация исследования

Теоретические выводы и практические предложения, вытекающие из содержания диссертации, излагались в научных публикациях, на семинарах и конференциях, в частности, в работе Второй и Четвертой социологических школ конфликтологов при Институте социологии РАН (июнь 1998 и июль 2000г.), на Первой Всероссийской конференции «Социальное управление, коммуникации и социально-проектные технологии», приуроченной к 75-летию со дня рождения профессора Т.М. Дридзе (Москва, 5-6 октября 2005г), на IV и V Дридзевских чтениях (Москва, 5-6 октября, 2005г, 27 октября 2006г.).

Структура диссертации обусловлена указанными выше целями и задачами и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и 2-х приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность поставленной проблемы, степень ее разработанности в научной литературе, практическая значимость, определяются предмет и объект исследования, а также цели и задачи диссертационной работы.

Первая глава **«Гражданское социальное участие как социальная и теоретико-методологическая проблема»** посвящена изучению содержания гражданского социального участия, рассмотрены социальные и научные предпосылки исследования гражданского социального участия, проанализирована его теоретико-методологическая база, рассмотрены подходы к реализации механизма гражданского социального участия.

В первом параграфе первой главы **«Гражданское социальное участие - актуальная проблема социетальной трансформации российского общества»** основное внимание уделено раскрытию сущности гражданского социального участия, дается его обоснование как социальной и научной проблемы управления в современном российском обществе.

В работе рассмотрено понятие «гражданское социальное участие», которое формируется на стыке двух других понятий «гражданское участие» и «социальное участие» и рассматривается в широком смысле слова как совместная деятельность граждан с органами власти и управления по вопросам реализации политических, экономических и социальных прав. В узком смысле, это совместная деятельность граждан с территориальными органами власти и управления по поводу формирования среды жизнедеятельности, в рамках которой они проживают как неотъемлемый элемент правоприменительной практики. Именно понимание гражданского социального участия в узком смысле является центральной исследовательской проблемой диссертационного исследования.

Анализ сущности гражданского социального участия проводится через призму исследования причин и последствий кризиса российского общества.

Оценивая современное состояние российского общества, находящегося в состоянии выхода из тотального кризиса и пронизанного социальными конфликтами на различных уровнях власти, можно сказать, что ключевой причиной сложившегося положения дел является проблема отсутствия взаимопонимания между властью и обществом, недостаточность условий для

участия граждан в процессе принятия решений, и связанная с этим их отчужденность и отстраненность от управления. В этом случае гражданское социальное участие становится перспективной научной задачей построения механизма регулирования взаимодействия общества и власти, в рамках которого за гражданами закрепляются право влияния на принятие решений и контроля их реализации.

В новых условиях, когда российское законодательство установило соблюдение общественных интересов при каждом управленческом вмешательстве, и когда местное население начинает осознавать эти права, происходит столкновение интересов и, как результат, появление и разрастание различного рода социальных конфликтов. Общей причиной появления конфликтов является то, что граждане, наделенные определенными правами, пытаются любыми, зачастую, деструктивными способами добиться реализации своих прав, а лица, принимающие решения, еще в недостаточной степени готовы к передачи определенной части полномочий в руки граждан, сохраняя традиции советской эпохи, когда любое решение принималось директивными методами, отталкиваясь от принятых решений сверху.

Парадокс, однако, состоит в том, что борьба за самые различные права, в том числе и за право граждан участвовать в принятии решений и даже контролировать их выполнение, сплошь и рядом не приводит к изменениям в правоприменительной практике. Необходимо снять противоречия между наделением граждан законодательным правом оказывать влияние на ход разработки и исполнения управленческого решения, правом на защиту и учет своих интересов, правом на получение достоверной информации о разрабатываемом решении, и отсутствием механизмов и инструментов, обеспечивающих реализацию данных прав в практике управления. Именно сюда в наибольшей степени перемещается практическая проблема гражданского социального участия - проблема обеспечения гражданских прав и их реализации.

Делается вывод, что гражданское социальное участие представляет собой механизм многосубъектного взаимодействия в ходе выработки и реализации социально значимых управленческих решений. В отличие от административного воздействия (субъектно-объектного управления), когда органы власти сами разрабатывают и принимают управленческие решения, и местного самоуправления (механизм самоорганизации), в ходе которого местное население без вмешательства государства и разнообразных управленческих институтов самостоятельно решает местные проблемы, гражданское социальное участие

представляет собой универсальный механизм субъектно-субъектного управления, содержанием которого становится процесс согласование интересов разноуровневых субъектов управления (органов власти, граждан и других заинтересованных сторон).

Второй параграф первой главы **«Социальное участие как объект социологического анализа»** посвящен анализу зарубежных и отечественных социологических подходов исследования социального участия граждан в управлении.

Социологический анализ феномена участия, во многом, сформировался на основе междисциплинарного исследования проблем эффективного управления обществом (социального управления) в контексте осмысления особенностей взаимодействия его основных компонентов - объекта и субъекта управления. Нужно отметить, что в теории социального управления при характеристике управленческих отношений акцент делается на воздействие субъекта на объект управления. На наш взгляд, с точки зрения социологии, нужно говорить не о воздействии, а о взаимодействии. Как справедливо отмечают О.В. Ромашев и Л.О. Ромашева, «в самом общем виде управление представляет собой определенный тип взаимодействия, существующий между субъектом и объектом управления»⁹, превращая, тем самым его в субъектно-субъектное управление. Автором делается вывод о том, что субъектно-субъектная модель управления в наибольшей степени воспроизводит сущность социального управления, где гражданское социальное участие представлено как универсальный механизм его реализации.

В диссертации рассмотрены основные направления, в рамках которых разработана теоретическая база для научного осмысления участия в системе социального управления. В целом можно выделить три основных направления по изучению участия:

-политическое участие рассматривалось в контексте воздействия граждан на управленческие решения, которые связаны с распределением политико-властных полномочий;

-участие в управлении организацией, предприятием. Представители данного направления исследовали участие в микросреде, где взаимодействие происходит в рамках «управленческое звено – персонал», само участие рассматривается как форма включения исполнительного персонала организаций в деятельность по управлению;

⁹ Ромашев О.В. и Ромашева Л.О. Социология и социальная психология: Учеб. пос. для вузов. – М., 2002. С.55

-участие в управлении развитием отдельных территорий, среды своей жизнедеятельности – гражданское (общественное) участие. В рамках данного направления исследуется участие граждан в процессе разработки и реализации проектов и программ, формирующих среду их жизнедеятельности, а так же активное сотрудничество с другими субъектами (органами власти, специалистами-проектировщиками, экспертами), которые разрабатывают данные проекты и программы.

Особое внимание в работе уделяется третьему направлению исследования участия. Отмечается, что участие граждан в управлении территориями получило свое развитие на Западе, начиная с 60-х годов XX века. В работе систематизированы основания для его социологического анализа, социальное участие рассматривается как: а) процесс; б) структура и формы его проявления; в) проблема определения состава субъектов; г) проблема абсентеизма и мотивации; г) методы реализации; д) результат участия.

Отмечено, что отечественные научные разработки, посвященные данной проблематике, появились в середине 70-х годов. Наиболее близко подошли к рассмотрению социального участия в территориальном управлении научные исследования в области урбанистики и социологии города, изучения территориальных общественных движений и местного самоуправления. Сами авторы отмечали недостаточную разработанность данной проблематики в отечественной науке. Вследствие этого, первые шаги были сделаны на основе зарубежного опыта и их критического осмысления¹⁰. Активный научный анализ социального участия граждан происходит в конце 80-х - начале 90-х годов и во многом связан с процессами демократизации и децентрализации управления обществом на территориальном уровне. Показано, что в отечественной социологической мысли сформировались предпосылки для более глубокого рассмотрения данного явления.

В результате анализа существующей теоретико-методологической базы, посвященной социальному участию, становится очевидным, что центральная проблема участия – это все же проблема организации взаимодействия субъектов управления, проблема эффективности реализации данного механизма и

¹⁰ Так, например, Л.Б. Коган отмечал, что «поучительным в этом плане мнения зарубежных специалистов, опирающихся на опыт своих стран, где участие населения в решении городских проблем...давно уже получило широкое распространение». / Л.Б. Коган. Быть горожанином. М. Мысль. 1990 г. С. 192; Применение зарубежного опыта участия населения в реализации отечественных городских программ развития, см., например, Города и экология. М. Наука, 1987 г. Т.2.

многообразия форм их взаимодействия¹¹. Можно обобщить, что основная проблема социального участия - это проблема управляемости процессом организации совместной деятельности всех субъектов в ходе выработки управленческого решения. Следует подчеркнуть, что и в научном, и в практическом смысле социальное участие целесообразно рассматривать как особый метод выработки управленческого решения. Это, в свою очередь, требует «расчленения» процесса управления на определенные последовательные действия, создающие основу для его управляемости, выбора и применения определенных процедур и методов, способствующих реализации намеченной на перспективу деятельности, создание общего алгоритма действий участников управленческого процесса, который и будет являться базисом при определении схемы организационной деятельности участников планирования и управления.

Таким образом, мы подходим к выводу о необходимости перехода от теории социального участия к разработке технологии организации совместной деятельности разноуровневых субъектов управления с целью выработки и реализации ими взаимоприемлемых решений. К этому можно добавить, что, несмотря на весьма обширный круг социологических подходов, сформировавшихся в отечественной научной литературе и позволяющих исследовать механизм гражданского социального участия в управлении, проблеме реализации гражданского социального участия как технологического процесса не уделяется пока должного внимания.

В третьем параграфе первой главы **«Проблема универсализации технологий гражданского социального участия в социальном управлении»** исследуется механизм гражданского социального участия. Внимание уделено проблеме универсализации технологий гражданского социального участия, определению содержания технологизации гражданского социального участия, а так же норм, формирующих оптимальный уровень технологического обеспечения данного механизма.

В работе систематизированы подходы к изучению механизма гражданского социального участия. На основе проведенного анализа зарубежных и отечественных методологических и методических подходов делается вывод, что в научных исследованиях отсутствует как таковое целостное знание об инструментах реализации данного механизма - социальных технологиях. Поэтому существует необходимость в систематизации научного знания о технологиях,

¹¹ Е.Н. Заборова. Участие граждан в управлении городом /Социологические исследования. 2002. № 2. С. 23-31.

обеспечивающих регулирование взаимодействия субъектов в управленческой практике.

Утверждая, что только субъектно-субъектная модель управления воспроизводит сущность социального управления, можно, далее, с уверенностью говорить, что универсализм технологий гражданского социального участия заключается в том, что они, во-первых, позволяют перейти от субъектно-объектного воздействия к субъектно-субъектному взаимодействию, а, во-вторых, представляют собой научно обоснованный инструмент реализации субъектно-субъектной модели в практической деятельности.

Содержанием технологизации гражданского социального участия выступают сущность и тип социальных технологий, регулирующих взаимодействие субъектов управленческой деятельности. Сущностью технологизации данного механизма является определение степени рационализации отношений между участниками, которое в качестве основных имеет следующие характеристики: его организационный характер осуществления, локальность применения, «мягкость» применяемого инструментария.

В работе представлена типология используемых технологий гражданского социального участия (табл. 1).

Таблица 1. Типология технологий гражданского социального участия

Основание типологии	Типы технологий
По степени участия на различных этапах управленческого цикла	-на этапе утверждения проекта; -на этапе разработки и утверждения проекта; -на этапе формулирования социальной политики и основных целей проекта;
По доминирующему субъекту (роль общественности)	-информирующая; -консультационная; -совещательная; -решающая;
В зависимости от особенности социальной политики и деятельности органов власти	<u>социальная политика:</u> -традиционная; -прагматическая; -эмансипированная; <u>действия органов власти:</u> -сокращенный; -осторожный; -полный энтузиазма; -структурированный;
По типу выбранной стратегии (модели) технологии	-протест (конфликт); -коалиция; -кооперирование;
По процедуре	-диагностические технологии; -информационные технологии; -консультационные технологии; -технологии принятия решений; -комбинационные технологии, включающие ряд процедур;
По методу	-количество людей, способных быть вовлеченными; -способность метода диагностировать, выявлять и согласовывать вклад всех участников; -способность формирования нормы взаимодействия;

Поскольку гражданское социальное участие направлено на эффективное взаимодействие всех субъектов управления в ходе выработки управленческого решения, а его предметом является регулирование такого взаимодействия, то и содержанием процесса технологизации гражданского социального участия становятся социальные регуляторы, обеспечивающие преобразование социальных отношений субъектов управления и которые направлены на организацию и поддержание конструктивного сотрудничества данных субъектов на протяжении всего управленческого цикла. Важным здесь становится выявление норм, обеспечивающих эффективное регулирование процессом совместной деятельности в управленческом процессе. Наличие определенных норм позволяет формализовать технологию, т.е., придать ей некоторую стройность, непротиворечивость представления о процессах и правилах их выполнения, что, в свою очередь, является необходимым условием управляемости любыми социальными организациями. Технология гражданского социального участия, основанная на наличии некоторого количества норм, которые обеспечивают ее формализацию, избавляют ее от ненужной самодеятельности, позволяют максимально снизить риск спонтанности, стихийности процесса социального взаимодействия. *Под формализованной технологией гражданского социального участия понимается технология, обеспечивающая нормативное регулирование взаимодействия субъектов управления, целенаправленное формирование стандартных образцов поведения в правовых, организационных и социокультурных формах.* Наличие данных норм, доминирование одних норм над другими, их сбалансированное применение в практической деятельности во многом обуславливает уровень технологизации гражданского социального участия в управленческой практике.

Можно выделить 5 таких уровней:

1. Отсутствие технологизации. В данном случае проблема согласования интересов решается путем конвенциональной договоренности субъектов управления либо отсутствием проведения согласовательного процесса. Такая ситуация наступает в случае отсутствия каких-либо правовых норм, регламентирующих и регулирующих реализацию социального участия в управлении.

2. Слабая степень технологизации выражается в наличии только правовых норм, формулирующих общие представления о необходимости участия граждан в управленческом процессе. Такими правовыми нормами могут выступать, например, Конституция или федеральные законы, декларирующие общие правила

взаимодействия субъектов управления, не доводя установленные законом нормы до практического воплощения в управленческой практике. Организационные нормы практически не разработаны, а если и разработаны, то не обеспечены должным правовым образом. Социокультурные нормы не эксплицируются и не учитываются.

3. Средняя степень технологизации характеризуется ситуацией, когда достаточно широко представлено правовое поле по данному вопросу, разработаны и утверждены отдельные организационные нормы, однако отсутствует целостность технологического процесса. Слабо учтены социокультурные нормы и обеспечение технологического процесса социально гуманитарным знанием, т.е., другими словами, недостаточно привлекается научно-гуманитарный потенциал.

4. Оптимальная степень технологизации выражается в сбалансированном сочетании правовых, социокультурных и организационных норм, обеспечивающих устойчивое воспроизведение технологического процесса социального участия, его постоянное осуществление. При этом разработанность организационных и социокультурных норм реализуется посредством существующего гуманитарного знания, а правовые нормы доведены до конкретных процедур, закрепленных законодательством и четкой фиксацией прав и ответственности каждого из представленных субъектов управления.

5. Тотальная (сверх) технологизация - замена организационных и правовых норм административным давлением, приобретение социальной технологией жесткого характера, преувеличение роли административных норм, санкционирующих действия участников управленческого процесса, жесткое контролирование их деятельности и порядок взаимодействия. Применяемые правовые и организационные нормы становятся обязательными для исполнения, а социокультурный фактор и принцип самоорганизации исключается из обязательных составляющих.

Предложенная классификация уровней технологизации гражданского социального участия позволяет определить состояние реализуемости гражданских прав в управленческой практике. Это так же позволяет оценить степень регулируемости (управляемости) процессом совместной деятельности граждан, органов власти и управления в ходе разработки конкретных управленческих решений.

Во второй главе **«Опыт нормирования технологии гражданского социального участия в условиях реализации градостроительных проектов»** рассмотрены возможности для нормирования технологий гражданского

социального участия на примере разработки, утверждения и реализации градостроительных проектов, раскрываются предпосылки для технологизации гражданского социального участия, представлена нормативная технологическая модель гражданского социального участия.

В первом параграфе второй главы **«Проблема технологизации гражданского социального участия в отечественном градостроении»** раскрываются условия и возможности для технологизации гражданского социального участия в такой области управленческой деятельности как градостроительство.

Сегодня среди основных принципов организации градостроительной деятельности выделяют разработку нормативных механизмов учета и согласования интересов разных слоев населения на реализацию градостроительных решений. Так, одной из основополагающих задач Госстроя РФ становится необходимость выработки единой позиции по вопросу механизма учета мнения населения, общественных организаций при принятии градостроительных решений, при обсуждении крупных инвестиционных проектов, каким образом поднять общественный интерес, более широко привлечь население к решению сложных проблем градостроительного развития.¹² Таким образом, сейчас одним из основных условий для реализации градостроительной политики становится разработка нормативных технологий взаимодействия власти, бизнеса и населения при обсуждении градостроительных проектов с целью повышения социальной активности населения и принятии взаимоприемлемых решений.

В качестве основной предпосылки для технологизации гражданского социального участия в градостроительстве выступает Градостроительный Кодекс РФ. В данном нормативном документе одним из основополагающих принципов является право граждан на участие в управлении градостроительной деятельностью. Помимо Градостроительного Кодекса существуют нормативные акты на уровне Субъектов Федерации и местного самоуправления об участии граждан в обсуждении и принятии градостроительных решений. Таким образом, изменения, внесенные в российское законодательство, наделили граждан определенными правами, обеспечивающие их право принимать непосредственное участие в процессе разработки и реализации управленческих решений (право на получение достоверной информации, право на здоровую окружающую среду,

¹² Задачи градостроительной деятельности // Основные направления государственной градостроительной политики (проект 01,07.03-3) // Архитектура и Строительство. 2003.

право на учет интересов в ходе выработки управленческих решений и т.д.). Указанные права, хотя и имеют достаточно хаотичный характер, но дают значительные возможности для граждан, готовых включаться в управленческий процесс.

Однако на практике планы градостроительного развития городской среды зачастую реализуются без предварительной работы, направленной на учет интересов местного населения, возможностей для их участия. Причиной такого положения дел является практически полное отсутствие в действующем законодательстве, как на федеральном, так и на региональном уровнях, отработанных организационно-технологических норм, регулирующих взаимоотношения между субъектами рынка, органами власти и местным сообществом.

На сегодняшний день только в нескольких субъектах Российской Федерации существует разработанная до уровня конкретных процедур нормативно-правовая основа участия. Анализ регионального законодательства РФ позволяет говорить, что такие правовые документы существуют.¹³ Особенно перспективным в данном направлении можно выделить законодательное пространство г. Москвы. В соответствии с законом города Москвы «О защите прав граждан при реализации градостроительных решений в городе Москве» в 1998 году было утверждено распоряжение «О порядке участия граждан в обсуждении градостроительных планов, проектов и решений по вопросам, связанным с использованием городских территорий». По сути, это и есть правовой механизм технологизации согласования интересов между населением, властью и капиталом в столичном регионе. В документе рассматриваются этапы проведения процесса согласования интересов, лица, обеспечивающие организацию согласовательного процесса, порядок и сроки его проведения.

Несмотря на всю важность и значимость утверждения данных правовых актов, нужно сказать, что их содержание не выполняет в полной мере возложенную на них задачу, т.е., организацию последовательного взаимодействия

¹³ См, например: Положение «О порядке обеспечения частных, общественных и городских интересов при осуществлении градостроительной деятельности в г. Уфе»; Положение «О порядке участия граждан и их объединений в обсуждении и принятии решений в области градостроительства на территории г. Владимира»; Положение «Об обязательном согласовании с Костромским областным правлением Всероссийского общества инвалидов проектной документации для строительства объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры города»; Положение «О контроле за осуществлением градостроительной деятельности и ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации о градостроительстве на территории г. Кургана»; Положение «О защите прав граждан при реализации градостроительных решений в г. Челябинске»; Закон «О порядке участия граждан и их объединений в обсуждении и принятии решений в области градостроительной деятельности на территории Санкт-Петербурга» и др.
<http://www.ineca.ru/?dr=bulletin&pg=content&number=0096006>

с населением, его участия в выработке градостроительных проектов. Для обеспечения оптимального уровня технологизации участия граждан в управлении градостроительной деятельностью существует потребность в привлечении социально-гуманитарного знания, научно-технологического обеспечения организации взаимодействия субъектов градостроительных отношений с целью принятия взаимоприемлемых решений.

Во втором параграфе второй главы **«Социально диагностическое исследование как научная предпосылка нормирования технологии гражданского социального участия»** обосновывается необходимость применения специальных диагностических процедур, предваряющих построение нормативных технологий участия граждан в реализации управленческих решений. Раскрывается программа социально диагностического исследования.

Социальную диагностику сплошь и рядом осуществляют практики управления на этапах подготовки решений без всяких исследований, в то время как практики управленческого консультирования широко используют различные исследовательские подходы и научный опыт. Вопрос в том, проводится ли диагностика в форме непосредственного перевода этого опыта в диагноз или в форме специально организованного исследования. Последнее мы предлагаем рассматривать как диагностическое исследование, соединяющее в себе преимущества первого и второго подходов. С этой точки зрения функцией социальной диагностики является не научное исследование, связанное с получением нового знания, а выработка технологического знания, социально-инженерная интерпретация изучаемой проблемы, создание нормативной технологической модели, способной стать основой практических действий.

Как и любое научное исследование, социально-диагностическое исследование в своей основе содержит программу. Отправным пунктом такой программы для технологизации гражданского социального участия является снятие противоречия между, с одной стороны, необходимостью согласования интересов всех субъектов коммуникативного пространства управления и, с другой стороны, отсутствием четкого представления об этих интересах, как у лиц, принимающих решения (органы власти), так и у тех, кто потенциально и юридически мог бы принять участие в их подготовке и реализации (рядовые граждане, общественные группы). Это означает необходимость выявления позиций субъектов управления с целью построения дальнейшего алгоритма действия для успешного взаимодействия всех субъектов управления.

Раскрытие содержания программы социально-диагностического исследования требует обоснования объекта и предмета диагностического исследования. Позиции социальных субъектов управленческого решения являются объектом социальной диагностики. Предметной стороной становится информация о сформировавшихся установках у потенциальных участников совместной деятельности, а также фиксация всей совокупности объективных и субъективных факторов, влияющих на их формирование.

Основная цель социально диагностического исследования для технологизации гражданского социального участия – выработка технологического знания и разборка нормативной технологии, на основе выявления, анализа и систематизации всей совокупности социокультурных позиций субъектов управленческой деятельности, факторов их формирования.

Исходя из вышеизложенной цели социально диагностического исследования, можно выделить следующие основополагающие задачи, которые должны быть решены:

1) анализ сложившейся ситуации, оценка социокультурной среды на территории, где предполагается реализация градостроительного проекта, который включает фиксацию объективных (статистических) данных об исследуемой среде, а так же включающий анализ содержания разрабатываемого управленческого решения;

2) выявление всей совокупности проблем, которые волнуют местное население, определение степени напряженности проблемной ситуации индивида, а так же отношения (установки) индивида к разрабатываемому управленческому решению;

3) определение уровня когнитивной информированности общественности о проекте управленческого решения;

4) определение отношения индивида к процессу согласования интересов, который подразумевает: определение степени готовности общественности включаться в процесс планирования и утверждения управленческого решения, оценку уровня доверия другим субъектам управления, фиксацию реальной степени общественной самоорганизации;

5) выявление позиций других субъектов, ответственных за разработку управленческого решения (органов власти, проектировщиков и инвесторов).

В качестве основных методов диагностического исследования используются социологические опросы (специальные ситуационно-биографические интервью),

методы контент-анализа писем и жалоб, поступающих от жителей в местные органы власти, экспертные опросы и методы консультирования.

Третий параграф второй главы **«Нормативная модель технологии гражданского социального участия»** посвящен отработке нормативной технологической модели гражданского социального участия на примере градостроительной деятельности, проведению социально-ролевого анализа и раскрытию функций контактных социологических групп в ходе реализации технологий гражданского социального участия. В конце параграфа представлены теоретические и практические выводы, а также предложены некоторые рекомендации для совершенствования данной нормативной модели.

Нормативная модель технологии гражданского социального участия включает следующие этапы:

1) социально диагностическое исследование среды на территории проектирования (анализ социокультурных особенностей среды, на которое направлено управленческое решение, выявление интересов населения, их предпочтений и ожиданий);

2) когнитивное информирование (предоставление населению информации о содержании проекта управленческого решения, о его правах, о способах взаимодействия со специалистами-учеными и другими субъектами согласовательного процесса);

3) инициирование общественной самоорганизации (выявление лидеров среди местного населения, обучение их навыкам группового взаимодействия и опыту переговорного процесса, помощь в формировании общественной организации);

4) организация и проведение процесса согласования интересов (разработка согласовательных процедур, оценка вариантов реализации управленческого решения, их совместное обсуждение и принятие выбранного варианта решения);

5) контроль за выполнением достигнутых договоренностей (осуществление контроля за реализацией утвержденного проекта управленческого решения).

Отдельное внимание в работе уделено определению функций контактных социологических групп в ходе реализации технологий гражданского социального участия, которые обеспечивают привлечение социально-гуманитарного знания. Основу таких групп составляет междисциплинарный коллектив, в состав которого входят социологи, юристы, конфликтологи, психологи, консультанты и др. Раскрываются функции междисциплинарного коллектива для целей технологизации гражданского социального участия: 1) организатора; 2) полноправного субъекта; 3) посредника; 4) эксперта-консультанта.

В работе проведен социально-ролевой анализ деятельности междисциплинарного коллектива. Основу группы ученых разнопредметного знания составляет связка «социолог - социальный технолог», привлечение других специалистов происходит исходя из решаемой задачи. Если социолог по ходу своего этапа технологии последовательно меняет свою роль: исследователь – проектировщик – эксперт, то социальный технолог выполняет две объемные функции – организатор-координатор взаимодействия (по отношению к другим субъектам управления), управленец и контролер деятельности (по отношению к междисциплинарному коллективу). Можно добавить, что, помимо указанных ролей, социолог и социальный технолог могут принимать участие на любом из этапов социальной технологии, если этого требует ситуация, и необходимы его профессиональные навыки и знания.

На основе результатов сравнительного анализа социально-диагностических исследований делается вывод, что в отечественной управленческой практике процесс согласования интересов еще не отработан и пока слабо технологизирован. Наиболее часто используемым приемом согласования интересов является арбитраж, либо решения принимают вышестоящие (городские или региональные) органы власти, которые зачастую склоняет «чашу весов» в пользу одной из сторон. В работе процесс согласования интересов рассматривается как переговорный процесс, где действия его участников направлены на поиск компромиссов и принятие взаимоприемлемых решений.

По результатам социально-диагностических исследований были проанализированы позиции субъектов градостроительной деятельности в отношении процесса согласования интересов и раскрываются основные причины, затрудняющие его проведение. Как показали результаты, 22-28% местного населения готовы принимать участие в процессе согласования интересов, а инвесторы и местные органы власти проявили стопроцентную готовность к сотрудничеству.

Выявлено, что представления о ходе процесса согласования интересов различные. Часть из них ориентированы на тот *результат*, который будет получен по окончании его проведения, т.е., какой выигрыш они получают, какие компенсации и гарантии будут им предоставлены, другая часть больше обращают внимание непосредственно на сам *процесс*, рассматривая его как возможность изложить, высказать свои страхи, обиды и требования. Превалирование второго варианта, во многом, объясняется тем, что в сознании местного населения

«процесс согласования интересов» отождествляется, прежде всего, с возможностью отстоять свой личный интерес.

К числу субъективных факторов, затрудняющих реализацию согласования интересов можно отнести следующие: 1) различные критерии оценки существующей социальной ситуации у субъектов; 2) отсутствие доверия друг к другу; 3) низкая готовность идти на уступки; 4) отсутствие опыта переговорного процесса; 5) наличие деструктивных форм взаимодействия (готовность протестовать). Среди объективных факторов, затрудняющих осуществления согласования интересов, основным является отсутствие нормативно закреплённой технологии его проведения.

В ходе проведения данных социально-диагностических исследований впервые была предпринята попытка нормировать технологическое осуществление процесса согласования интересов. Основными причинами затруднения реализации данного процесса стали «запоздание» его проведения, т.е., его осуществление началось в ситуации, когда проект управленческого решения уже был на стадии реализации, а так же наличие нарастающего конфликта между гражданами и другими субъектами управленческих отношений. Неподготовленность инвесторов и органов власти к сотрудничеству так же стало весомым препятствием для организации конструктивного диалога.

Автор поднимает вопрос о необходимости нормативно-правового обеспечения применения технологий гражданского социального участия. Назрела потребность в разработке и принятии федерального закона, обеспечивающего правовую основу для реализации таких социальных технологий. В основу данного нормативного акта должна быть положена обязательность привлечения технологического социально-гуманитарного знания, включающего использование социально-диагностических исследований, социально-проектных и организационно-согласительных процедур. В данном акте должно быть установлено четкое разграничение прав и обязанностей каждой из участвующих сторон и сформулированы санкции за их не соблюдение или неполное выполнение.

Думается, что правовое оформление технологического знания и нормативных технологий гражданского социального участия, использование их на ранних этапах проектирования управленческих решений позволит достигнуть положительного результата и принимать взаимовыгодные решения.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы и делаются выводы о дальнейших исследованиях.

Основное содержание диссертации **опубликовано** в следующих работах автора:

1. Диагностическое исследование участия граждан в реализации градостроительных проектов // Социологические исследования, № 4, 2007. С.70-74. - 0.5 п.л.

2. Условия и возможности участия граждан в выработке и реализации управленческих решений /Сборник статей аспирантов. М. Из-во Института социологии РАН, 1999. С. 56- 64. - 0.5.п.л.

3. Прогнозное социальное проектирование как технология социального участия в экоантропоцентрической парадигме / Культура в эпоху цивилизационного слома. Материалы Международной научной конференции/ Российская академия наук. Научный совет по истории мировой культуры. М. 2001. С. 80-89. - 0.5 п.л.

4. Проблемы нормативной технологии участия населения в управлении / Социальное управление, коммуникация и социально проектные технологии. Материалы Всероссийской конференции, приуроченной к 75-летию со дня рождения профессора Т.М. Дридзе. Москва, 5-6 октября 2005 г. / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. ред.) и др. – М.: ИС РАН, 2006. С. 224- 228. - 0.3.п.л.

5. Роль и функции контактных социологических групп в ходе реализации технологий гражданского социального участия / Межотраслевое взаимодействие в социальном управлении (к 20-летию создания Межотраслевого научного коллектива под руководством Т.М. Дридзе): Материалы VI Дридзевских чтений. Москва, 27 октября 2006г. / Отв. ред. Е.М. Акимкин, А.В. Тихонов. М.: ИС РАН, 2007. С. 99-108. - 0.5 п.л.